

Бывае калькаванне частковае: у слове *працаголік* (англ.: "workaholic") - калькавана толькі першая частка слова.

Семантычныя калькі – гэта беларускія словы, якія атрымалі новыя значэнні пад уплывам адпаведных слоў іншай мовы. Так напрыклад значэнне "*выклікаць спагаду*" слова *кранаць* прыйшло з французскай мовы. Аналагічна паходжанне значэння "*пахабны, недасціпны*" ў слова *плоскі*.

Фразеалагічныя калькі – гэта даслоўны пераклад фразеалагізма: *сляная накура* з ням.: *blinder Gehorsam*.

Калькі ўзнікаюць як рэакцыя носьбітаў мовы на рэзкае ўзрастанне колькасці прамых запазычанняў. Суадносіны калькаваных слоў і прамых запазычанняў у розных моў рознае. У некаторых мова (ісландская, тыбецкая) стварэнне калькі – амаль што адзіны метада засваення іншамой лексікі.

Таксама трэба мець на ўвазе і той факт, што чым бліжэй да нашага часу, тым усё меншы аб'ём лексічных запазычанняў на фоне аднаўлення спрадвечнабеларускай лексікі.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ВЕРБАЛЬНО-АССОЦИАТИВНЫХ СЕТЕЙ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Кожухова Н.Е., Аксенова Г.Н.

Ассоциативно-вербальную сеть всех испытуемых на один и тот же стимул можно представить в виде трех ступеней: Анкета – статья – словарь. Совокупность полученных данных позволяет говорить о некоторых нормах, свойственных определенному языковому коллективу, к которому принадлежит личность.

Значимость анкеты заключается в том, что при помощи ее моделируется коммуникативная ситуация, в которой стимул выступает как ступень для порождения некой языковой структуры, находящейся в предречевой готовности.

Совокупность всех реализуемых индивидуальных структур в рамках ассоциативно-вербальной сети выводит на универсальные отношения между словами. Не только их пословное совпадение, но и грамматическое и семантическое подобие контролируется одними и теми же текстами, циркулирующими в данной языковой общности.

На основе индивидуальных анкет строится наиндивидуальная статья, эксплицирующая усредненную ассоциативно-вербальную связь, оказывающуюся в целом ближе к индивидуальной сети в голове каждого реального носителя языка.

В среднем носитель языка для активного повседневного общения использует около 2 тысяч слов (Ю.Н. Караулов, 1987). Эти слова обеспечивают ему понимание всего богатства русского языка, а значит, взаимодействие его индивидуальной ассоциативно-вербальной сети с любой другой индивидуальной ассоциативно-вербальной сетью и тем самым ее включенность в коллективную ассоциативно-вербальную сеть.

По мнению Караулова Ю.Н., эти две тысячи слов-стимулов оказываются достаточными для того, чтобы охватить своими когнитивно-семантическими и логическими отношениями коллективную ассоциативно-вербальную сеть.

Большое число повторяющихся реакций на один и тот же стимул указывает на то, что существует некая языковая норма, которой носители языка подчиняются.

Ассоциативно-вербальная сеть имеет сложное и многоуровневое строение. Уже поверхностное представление о ней, составленное из соотнесения прямого (от стимула к реакции) и обратного (от реакции к стимулу) ассоциативного словарей, оказывается сетевым.

Данные ассоциативного прямого и обратного ассоциативного словарей выводят нас на макроструктуру ассоциативно-вербальной сети, формируемую за счет следующих массивов: а) реакций, не встречавшихся в числе стимулов; б) стимулов, не встретившихся в качестве реакций; в) списки стимулов и реакций, находящихся в разной степени эквивалентности друг с другом; г) частотный список реакций (по убыванию частоты).

Одной из особенностей ассоциативных вербальных сетей можно назвать и многообразие отношений, лежащих в основе связей между элементами. Если сеть семантическая (лексическая), то отношения все представляются в ней как семантические и парадигматические, при этом словообразовательные и словоизменительные отношения не учитываются.

В ассоциативно-вербальных связях сохраняется все многообразие отношений между элементами, которое покрывает всю структуру языка, и отражается взаимоотношение его единиц на разных уровнях и между уровнями.

Вариативность элементов ассоциативно-вербальной сети – словоизменительная, словообразовательная и семантическая ветви ассоциаций – одно из ее свойств.

К этим разновидностям варьирования добавляются, во-первых, колебание в типах связей между стимулом и реакцией, а также изменчивость в выборе той или иной ветви направления ассоциирования при массовом анкетировании, во-вторых.

И последнее свойство АВС – это многообразие связей между элементами сети и вариативность самих элементов.

В вербально-ассоциативных сетях носителей языка представлена вся потенциальность словообразовательного гнезда в одной ассоциативной статье и в сети в целом, потенциальность корня, потенциальность многозначности словесной реакции, потенциальность словоизменительной парадигмы, которая редко бывает представлена словоизменительными и спрягаемыми парадигмами.

Можно предположить, что ассоциативно-вербальные сети есть способ существования языка в индивиде, что связи между словами устроены так, чтобы обеспечить непосредственно переход от одного слова к любому другому. В ассоциативно-вербальной сети семантическая связность столь велика, что каждый элемент в ней, каждое слово связано с каждым другим либо прямой, либо обратной непосредственной семантической связью.

Усредненной языковой личности вовсе не требуется знание доминирующих семантических связей между словами. Основной опорой в ее речевых действиях служит представление о тождестве слова, употребление которого закреплены в повторяющихся речевых моделях.

И еще следует сказать, что вокруг каждого слова возникает целое семантическое поле смыслов, на которое оказывает воздействие образ жизни и быт народа, особенности культуры.

Анализ структуры ассоциативного поля слов помогает обнаружить вокруг каждого слова-стимула семантическое поле смыслов, наполненных неповторимыми нюансами значений слов. Например, на глагол-стимул ЛЮБИТЬ иностранные информанты при проведении с ними эксперимента на русском языке в своем большинстве выдавали реакции в рамках объективной семантики: любить – друга, жену, народ, природу, родителей, подругу, Родину, человека, мир, девочку. У иностранных учащихся крайне редко встречаются причинно-следственные ассоциации (любить – искать, любить – бороться, опасно). Как правило, они единичны. Редки оценочные реакции (любить – важный), словообразовательные (любить – любовь).

По данным словаря ассоциативных норм русского языка «русская любовь» включает в себя разнообразные качественные характеристики этого чувства (любить – сильно, крепко, безумно, очень, горячо, страстно, без памяти, красиво, пламенно), временные характеристики (любить – до гроба, со школьных лет, долго), причинно-следственные отношения (любить – плакать, кричать). Чувство любви может восприниматься русскими в цвете (любить – светлое, белое). Объектом любви русского носителя языка может быть и пища (любить – компот, фрукты, поесть). Ярko выражены отношения противопоставления (любить – ненавидеть – самая частотная ассоциация у глагола любить). Русские информанты выдают целый ряд парадигматических реакций, по-разному отражающих семантику глагола любить: обожать, уважать, очень нравиться, целовать.

Изучение иностранного языка – это освоение норм произношения, лексических, грамматических, синтаксических норм на основе психологической адаптации учащегося к новой языковой системе, формирование у него иного «языкового видения».

ЭЛЕМЕНТЫ САМАСТОЙНОЙ РАБОТЫ НАУЧЕНЦА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ “БЕЛАРУСКАЯ МОВА. ПРАФЕСІЙНАЯ ЛЕКСІКА” Ў СЯРЭДНІХ СПЕЦЫАЛЬНЫХ НАВУЧАЛЬНЫХ УСТАНОВАХ

УА “Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы”
Кафедра лінгвістычных дысцыплін і методаў іх выкладання
Крофта Г.У.

Педагагічны працэс заўсёды накіраваны на фарміраванне каштоўнасцей і ідэалаў навучэнцаў, іх маральных і культурных арыентаў. Важна выхаваць такога моўніка, які арганічна пачуваў бы сябе як у нацыянальнай, так і ў міжнароднай прасторы, валодаў камунікатыўнымі навыкамі ў прафесійнай сферы зносін на розных мовах і ў першую чаргу – на мове свайго народа. Менавіта фарміраванне такой асобы – асноўная мэта дысцыпліны “Беларуская мова. Прафесійная лексіка”, адносна якая ўключана ў вучэбныя планы ССНУ. За гэтыя гады з’явілася нямала дапаможнікаў, якія, аднак, не ахопліваюць усе спецыяльнасці, для якіх гэтая дысцыпліна выкладаецца. Пытанні гісторыі фарміравання беларускай тэрміналогіі акрэслены ў курсе лекцый па “Прафесійнай лексіцы” (Л.А. Антанюк, Б.А. Плотнікаў, 2006 г.), у манаграфіі Л.А. Антанюк “Беларуская навуковая тэрміналогія” (1987), у кнізе Л.М. Мінавай “Беларуская навукова-тэхнічная тэрміналогія” і інш. Дапаможнік “Беларуская мова. Юрыдычная лексіка” Т.М. Смольскай, Л.У. Хрышчановіч можна выкарыстаць пры выкладанні іншым спецыяльнасцям раздзела “Афіцыйна-справавы стыль”. Выдадзеныя ў 2005 годзе УА “Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі” метадычныя ўказанні “Навуковы тэкст. Тэрміналагічная лексіка” утрымліваюць шмат заданняў для спецыяльнасці “Праграмае забеспячэнне інфармацыйных тэхналогій”. Даволі шырокі аб’ём матэрыялу ахоплівае дапаможнік В.В. Маршэўскай, А.М. Асіпчук для студэнтаў нефілалагічных спецыяльнасцей.

Аднак за апошнія тры гады ў галоўных метадычных часопісах па беларускай мове – “Родным слова” і “Беларускай мове і літаратуры” – не было апублікавана ні аднаго артыкула па праблемах выкладання